

Полагаем, что единообразное толкование норм, регламентирующих процессуальный статус органов дознания, в том числе Федеральной службы исполнения наказаний, и должностных лиц органов дознания, а также

совершенствование ряда рассмотренных норм будет способствовать повышению эффективности уголовно-процессуальной практики в уголовно-исполнительной системе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2016 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2017. С. 20; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2015 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2016. С. 19; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2014 г.): информ.-аналит. сб. Тверь, 2015. С. 19.

² См., напр.: Уваров А. Г. Латентность пенитенциарной преступности: понятие и виды // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 5. С. 134.

³ Емурханов Ж. Е. Учреждения ФСИН России как орган дознания // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2016. С. 82.

⁴ См., напр.: Малышева О. А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы. М., 2016. С. 79.

⁵ См., напр.: Колпакова Л. А. К вопросу о процессуальных полномочиях сотрудников УИС при расследовании пенитенциарных преступлений // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследования преступлений в уголовно-исполнительной системе: материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Владимир, 1 марта 2017 г.). Владимир, 2017. С. 72–74; Крымов А. А. Взаимодействие органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы в вопросах предупреждения и раскрытия преступлений // Вестник Томского университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 68–69.

⁶ См.: Справка по анализу конфликтных ситуаций среди обвиняемых и осужденных, имевших место в исправительных учреждениях и изоляторах территориальных органов ФСИН России в январе–феврале 2017 г. // Письмо ФСИН России от 29.03.2017 г. № 03-18898.

¹ См.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (janvar'–dekabr' 2016 g.): inform.-analit. sb. Tver', 2017. S. 20; Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (janvar'–dekabr' 2015 g.): inform.-analit. sb. Tver', 2016. S. 19; Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (janvar'–dekabr' 2014 g.): inform.-analit. sb. Tver', 2015. S. 19.

² См., напр.: Uvarov A. G. Latentnost' penitenciarnoj prestupnosti: ponjatie i vidy // Gumanitarnye, social'no-jekonomichekije i obshhestvennye nauki. 2016. № 5. S. 134.

³ Emurhanov Zh. E. Uchrezhdenija FSIN Rossii kak organ doznanija // Juridicheskaja nauka i praktika: al'manah nauchnyh trudov Samarskogo juridicheskogo instituta FSIN Rossii. 2016. S. 82.

⁴ См., напр.: Malysheva O. A. Dosudebnoe proizvodstvo v rossijskom ugovolnom processe: teorija, praktika, perspektivy. M., 2016. S. 79.

⁵ См., напр.: Kolpakova L. A. K voprosu o processual'nyh polnomochijah sotrudnikov UIS pri rassledovanii penitenciarnyh prestuplenij // Kriminalisticheskoe i processual'noe obespechenie rassledovanija prestuplenij v ugovolno-ispolnitel'noj sisteme: materialy mezhvuz. nauch.-prakt. konf. (Vladimir, 1 marta 2017 g.). Vladimir, 2017. S. 72–74; Krymov A. A. Vzaimodejstvie organov vnutrennih del i ugovolno-ispolnitel'noj sistemy v voprosah preduprezhdenija i raskrytija prestuplenij // Vestnik Tomskogo universiteta. Pravo. 2013. № 2 (8). S. 68–69.

⁶ См.: Spravka po analizu konfliktnyh situacij sredi obvinjaemyh i osuzhdennyh, imevshih mesto v ispravitel'nyh uchrezhdenijah i izoljatorah territorial'nyh organov FSIN Rossii v janvare–fevrale 2017 g. // Pis'mo FSIN Rossii ot 29.03.2017 g. № 03-18898.

УДК 343.982.33:343.54(7)

Регистрация лиц, совершивших преступления сексуального характера, в США

А. А. ШАНИНА – аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

В статье рассматривается действующая в Соединенных Штатах Америки система регистрации лиц, совершивших преступления сексуального характера, с точки зрения содержания и правовых ограничений, которые она накладывает. Анализ осуществлен с целью выявления необходимости реализации подобной системы учета преступников в Российской Федерации.

К л ю ч е в ы е с л о в а : постпенитенциарный контроль; превенция; рецидивизм; преступления сексуального характера; регистрация преступлений.

Registration of sex offenders in the USA

A. A. SHANINA – Postgraduate of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law of the Moscow State M. V. Lomonosov University

The article provides an analysis of the system of registration of sex offenders in the United States of America in terms of the content and the legal restrictions of this system that it imposes. The analysis was carried out with the purpose of revealing the need to implement such a system for recording criminals in the Russian Federation.

Key words: post-penal control; prevention; recidivism; sex crimes; registration of crimes.

В настоящее время в Соединенных Штатах Америки существует система регистрации и учета лиц, совершивших преступления сексуального характера. Ключевая цель, которая преследуется ею, заключается в превенции совершения новых преступлений, в частности в отношении детей, а также в осуществлении контроля над лицами, ранее судимыми за общественно опасные деяния сексуального характера. Регистрационная система возникла как реакция на совершенные жестокие сексуальные преступления, всколыхнувшие общественность и имевшие место в различных штатах страны. Законодательному оформлению и претворению в жизнь идеи о ее создании предшествовало принятие ключевых правовых актов, которые будут рассмотрены ниже.

Современное законодательство Российской Федерации подобных специальных мер, предусматривающих общественный контроль за лицами, совершившими преступления сексуального характера, не содержит. Административный надзор, существующий в России и устанавливаемый в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы, заметно отличается от американского института, рассматриваемого в настоящей статье, хоть и имеет схожие с ним черты.

В марте 2009 г. на совещании по вопросам борьбы с преступлениями против детей Президент Российской Федерации Д. А. Медведев выступил за ужесточение наказания лицам, совершившим преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Президент подчеркнул, что России необходима современная система защиты детства¹. В 2012 г. был принят федеральный закон № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской

Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних», включивший в число лиц, которым могут быть назначены принудительные меры медицинского характера, лиц в возрасте старше 18 лет, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящим вменяемости. Выделение данной категории повлекло за собой изменения в Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах Российской Федерации. Кроме того, было также внесено изменение относительно применяемого в отношении лица, совершившего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего лица, наказания: возможным в таких случаях стало назначение пожизненного лишения свободы.

В настоящий момент изменения, предусмотренные федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ, связанные с усилением ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних, нельзя признать эффективными. Примечательно, что согласно заявлению главы Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина, по данным криминальной статистики, в 2012 г. было совершено 6499 преступлений подобного рода, а в 2015 г. – уже 10 942². Количество преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних, значительно выросло уже после принятия вышеуказанного федерального закона. Таким образом, изучение средств и методов обеспечения безопасности несовершеннолетних, защиты их от пре-

ступных посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу не теряет своей актуальности.

В рамках исследования мер постепенного контроля, безусловно, вызывает интерес американский опыт подобного рода деятельности. Изучение практики зарубежных стран, в данном случае Соединенных Штатов Америки, позволит оценить необходимость применения в Российской Федерации системы регистрации лиц, совершивших преступления против половой свободы и неприкосновенности.

В 1994 г. в Соединенных Штатах Америки был подписан закон, направленный на защиту детей и обязывающий вести регистрацию лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, названный в честь Джейкоба Веттерлинга, ставшего жертвой преступления. 11-летний подросток был похищен незнакомцем неподалеку от своего дома в 1989 г., его тело было найдено только спустя 27 лет.

Случай с Джейкобом спровоцировал принятие закона, обязавшего все американские штаты, каждую юрисдикцию³, осуществлять соответствующий регистрационный учет. Впервые были установлены руководящие принципы для отслеживания сексуальных преступников. На лиц, совершивших преступления сексуального характера, была возложена обязанность подтверждать место своего жительства и прочую информацию о себе ежегодно, а при наличии специальных указаний в законе и чаще.

В 1996 г. в акт Веттерлинга были внесены поправки, связанные с принятием закона, неофициально именуемого законом Меган в честь 7-летней девочки, ставшей жертвой преступника в Нью-Джерси. Меган Николь Канка была изнасилована и убита соседом, проживавшим в доме напротив, ранее судимым за сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних. Родители девочки заявили, что если бы знали о том, что рядом с ними проживает бывший преступник, они не позволили бы гулять своей дочери одной. Закон Меган обязал сделать регистры и информацию о лицах, ранее судимых за сексуальные преступления, общедоступными.

В июле 2006 г. был принят федеральный закон «О защите детей от сексуальной эксплуатации, насильственных преступлений, противодействию их растлению, обороту детской порнографии, содействию их безопасности в сети Интернет в память Адама Уолша и других жертв преступлений про-

тив детей». Адам Уолш – 6-летний мальчик, похищенный из супермаркета. Спустя несколько недель после исчезновения, более чем за 160 километров от его дома были найдены части его тела. В соответствии с законом Уолша, регистрации подлежат не только лица, совершившие преступления, непосредственно посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу, но и совершившие иные преступления, например вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, производство или распространение детской порнографии, секс-торговля, похищение с целью осуществления сексуальных действий и др.⁴

Первый раздел акта Уолша регулирует регистрацию сексуальных преступников и оповещение общественности и называется Sex Offender Registration and Notification Act (SORNA). SORNA направлен на преодоление несовершенства предшествующих законов о регистрации и на устранение пробелов в последних. Кроме того, он распространяет обязанность осуществления регистрации на все 50 штатов, а также округ Колумбия, Содружество Пуэрто-Рико, Гуам, Американское Самоа, Северные Марианские острова, Вирджинские острова, территории индейских племен.

По сравнению с предшествующими нормативными правовыми актами SORNA расширяет объем доступной для общественности информации в отношении зарегистрированных сексуальных преступников. В круг данных о лице, совершившем общественно опасное деяние сексуального характера, подлежащих фиксации, входит два типа информации: информация, обязательная к предоставлению самим лицом, и информация, предоставляемая юрисдикциями. Информация, которую обязан предоставить преступник: фамилия и имя; номер социального страхования; адрес каждого места жительства, где лицо, совершившее преступление, проживает или планирует проживать; данные о работодателе, как настоящем, так и потенциальном; данные об учебном заведении, если в нем лицо проходит обучение или планирует проходить; государственный регистрационный номер транспортного средства, находящегося в собственности лица либо управляемого им, а также описание такого транспортного средства; любая иная информация, указанная генеральным прокурором. Информация, предоставляемая юрисдикциями: физическое описание сексуального преступника; положения уголовного закона, на основании

которого лицо было зарегистрировано; уголовная история (*the criminal history*), в том числе даты всех арестов и приговоров; текущая фотография; отпечатки пальцев и ладони; образец ДНК; копия лицензии, действительного водительского удостоверения или удостоверения личности; любая другая информация, запрошенная генеральным прокурором. Осужденному необходимо пройти процедуру регистрации после вынесения приговора за совершенное преступление сексуального характера либо после отбытия наказания в виде тюремного заключения.

Зарегистрированных сексуальных преступников (*sex offenders*) классифицируют в зависимости от тяжести совершенного преступления, а также возраста жертвы. Первой категории соответствуют осужденные за наименее серьезные преступления. Таковыми признаются лица, совершившие проступок (*misdemeanor*) или преступление (*felony*) на сексуальной почве, которое наказывается лишением свободы на срок один год либо более мягким наказанием. Регистрация данной категории лиц осуществляется в течение 15 лет. Ко второй категории относятся лица, которые не могут быть отнесены к третьей категории, совершившие преступление сексуального характера, наказываемое лишением свободы на срок более одного года, либо лица, относящиеся к первой категории, совершившие подобное преступление повторно. Регистрация лиц, входящих во вторую категорию, осуществляется в течение 25 лет. Сексуальный преступник третьей категории – это лицо, совершившее насильственное преступление против половой свободы и неприкосновенности, либо лицо, совершившее преступление против половой неприкосновенности лица, не достигшего 13-летнего возраста, либо лицо, относящееся ко второй категории, совершившее повторное подобное преступление. Регистрация лиц, относящихся к третьей категории, обязательна на протяжении всей их жизни⁵.

Реестр координируется Министерством юстиции США и работает как поисковая система, размещенная на веб-сайте и позволяющая пользователю делать запросы для получения информации о сексуальных преступниках на всей территории США.

Необходимость регистрации сексуальных преступников в США была продиктована следующими причинами: высокий риск рецидива сексуальных преступлений, заинтересованность государства в защите населения от сексуальных преступлений. В

данном случае государственные интересы и цели борьбы с преступностью ставятся значительно выше интересов и прав частного лица: предусматривающие регистрацию лиц, совершивших преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних, и предоставление общественности информации о таких лицах, ограничивают право бывших осужденных на неприкосновенность частной жизни, свободу передвижения, выбора места работы.

Общедоступность сведений о лицах, совершивших преступления сексуального характера, призвана обеспечить возможность для прочих лиц, общества получать информацию о находящемся рядом с ними в месте проживания, учебы, работы и т. д. сексуальном преступнике. Доступ к персональным данным такого лица возможен в любое время. Такой подход обосновывается целями защиты общества. Получается, что любое лицо в любое время получает доступ к персональной информации, даже не имея на то законной необходимости, в отсутствие угрозы нарушения его прав и свобод или прав и свобод другого лица, в том числе интересов общества и государства. Информация является открытой в течение продолжительного периода после отбытия наказания. На наш взгляд, это приводит к излишней стигматизации лиц, совершивших преступления сексуального характера, и порождает общественную враждебность в отношении них. Такая общедоступность сведений создает угрозу травли, преследования бывших преступников. Кроме того, постпенитенциарная адаптация и установление социальных связей также затрудняются ввиду общедоступности сведений о лице. Такое положение нельзя признать соответствующим принципам гуманности и, кроме того, при этом нарушается право лица на частную жизнь и достоинство. Публикация сведений о лице, ранее совершившем преступление, в общий доступ основывается на предположении, а не на реальной опасности лица. Такая практика имеет сходство с исторической практикой посрамления (*shaming*) за совершенное преступление. Фактически, общественное порицание продолжает иметь место после отбытия лицом наказания, установленного судом.

Примечательно, что в США весьма обширна практика оспаривания законов о регистрации сексуальных преступников. Так, первым штатом, реализовавшим федеральную программу, стал в 2007 г. Огайо, что привело, по данным CNN, к более чем 7000

судебных исков против штата и многолетним судебным разбирательствам⁶. В деле жителей штата Флорида против штата истцы выступали за отмену вышеупомянутой регистрации, обосновывая свои требования тем, что закон нарушает их право на проживание с их семьями, право быть свободными от нападения и преследований и право свободно устраиваться на работу и выбирать место проживания. Апелляционный суд отклонил иск, не признав ни одно из этих прав в качестве фундаментального.

Безусловно, каждое государство обязано принимать меры, направленные на защиту несовершеннолетних, ограждать их от любых преступлений, в особенности тех, что сопряжены с сексуальным насилием. Защита прав детей является приоритетной задачей, стоящей перед государством. Однако стоит признать, что не должно существовать внутренних противоречий при осуществлении одновременной защиты прав детей и прав осужденных и лиц, отбывших наказание. Очевидно, что существующая в США система регистрации не принимает во внимание степень общественной опасности лица, характер совершенного преступления, особенности личности, совершившей преступление сексуального характера. Позволим себе сделать вывод, что для соблюдения прав каждого (и преступника, и жертвы), правильнее было бы сделать доступной информацию из регистров только для правоохранительных органов.

Как известно, регистрация лиц, совершивших преступления сексуального характера, в Российской Федерации законодательством не предусмотрена, поэтому вызывает особый интерес наличие на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации раздела, в котором публикуется информация о преступлениях, совершенных против несовершеннолетних, с указанием данных и размещением фотографии лица, совершившего преступление⁷. В интервью «Российской газете» официальный представитель следственного ведомства Владимир Маркин заявил, что цели создания раздела «В защиту детей» – профилактика преступлений в отношении несовершеннолетних и напоминание о неотвратимости наказания⁸. Между тем такое обнародование подробной информации о лицах, совершивших преступление, нельзя признать правомерным. Меры, принятые Следственным комитетом

Российской Федерации, скорее, напоминают средневековый способ наказания в виде стояния у позорного столба и не согласуются с конституционным правом на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с которым «каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени»⁹. Заметим, что согласно ст. 55 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Стоит поставить под сомнение возможность появления в Российской Федерации способа превенции в виде создания общедоступной системы регистрации осужденных. Оценка данного института, основанная на анализе законодательства США, приведенная в настоящей статье, актуальна и применительно к российской действительности. Общедоступность информации о лицах, совершивших преступления сексуального характера, дает обществу лишь ощущение, но не реальную гарантию безопасности. При этом она мешает бывшему преступнику начать новую жизнь.

На наш взгляд, реализация в России общедоступной системы регистрации лиц, совершивших сексуальные преступления в отношении несовершеннолетних, нецелесообразна. В то же время следовало бы обратить внимание на возможность развития системы учета лиц, совершивших подобные преступления, доступной исключительно представителям правоохранительных органов, в том числе посредством подробной регламентации перечня сведений, подлежащих учету. Это могло бы быть реализовано в рамках административного надзора, предусмотренного Федеральным законом от 06.04.2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹⁰. Полагаем, что наличие такой федеральной базы данных с возможностью ограниченного доступа позволило бы соблюсти баланс интересов общества, государства и отдельно взятой личности и стало бы полноценным средством борьбы с преступлениями сексуального характера.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/3457/> (дата обращения: 22.06.2017).

¹ См.: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/3457/> (data obrashheniya: 22.06.2017).

² См.: URL: <https://rg.ru/2016/09/29/skr-vyroslo-kolichestvo-prestupenij-protiv-nesovershennoletnih.html/> (дата обращения: 21.06.2017).

³ Под термином «юрисдикция» в акте понимаются штат, округ Колумбия, Содружество Пуэрто-Рико, Гуам, Американский Самоа, Северные Марианские острова, Вирджинские острова, территории индейских племен.

⁴ См.: URL: <https://www.congress.gov/109/plaws/publ248/PLAW-109publ248.pdf/> (дата обращения: 22.06.2017).

⁵ См.: URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-109publ248/pdf/-PLAW-109publ248.pdf/> (дата обращения: 22.06.2017).

⁶ См.: URL: <http://edition.cnn.com/2011/CRIME/07/28/sex.offender.adam.walsh.act/index.html/> (дата обращения: 20.06.2017).

⁷ См.: URL: <http://sledcom.ru/press/protect/> (дата обращения: 15.06.2017).

⁸ См.: URL: <https://rg.ru/2016/04/09/na-sajte-sledstvennogo-komiteta-poiavilsia-razdel-v-zashchitu-detej.html/> (дата обращения: 25.05.2017).

⁹ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁰ См.: Там же. 2011. № 15. Ст. 2037.

² См.: URL: <https://rg.ru/2016/09/29/skr-vyroslo-kolichestvo-prestupenij-protiv-nesovershennoletnih.html/> (дата обращения: 21.06.2017).

³ Pod terminom «jurisdikcija» v akte ponimajutsja shtat, okrug Kolumbija, Sodruzhestvo Pujerto-Riko, Guam, Amerikanskij Samoa, Severnye Marianske ostrova, Virdzhinskie ostrova, territorii indejskih plemen.

⁴ См.: URL: <https://www.congress.gov/109/plaws/publ248/PLAW-109publ248.pdf/> (дата обращения: 22.06.2017).

⁵ См.: URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-109publ248/pdf/-PLAW-109publ248.pdf/> (дата обращения: 22.06.2017).

⁶ См.: URL: <http://edition.cnn.com/2011/CRIME/07/28/sex.offender.adam.walsh.act/index.html/> (дата обращения: 20.06.2017).

⁷ См.: URL: <http://sledcom.ru/press/protect/> (дата обращения: 15.06.2017).

⁸ См.: URL: <https://rg.ru/2016/04/09/na-sajte-sledstvennogo-komiteta-poiavilsia-razdel-v-zashchitu-detej.html/> (дата обращения: 25.05.2017).

⁹ SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.

¹⁰ См.: Там же. 2011. № 15. St. 2037.

УДК 343.01

Юридическая дефиниция неоконченного преступления в современном уголовном праве

А. В. ШЕСЛЕР – профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Югорского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

В статье рассматривается проблема фактического отсутствия определения неоконченного преступления в действующем российском уголовном законе, что вызывает некоторые затруднения при привлечении лиц к уголовной ответственности за совершение деяния, не содержащего в полном объеме всех признаков состава преступления. На основании имеющихся в науке уголовного права мнений о сущности неоконченного преступления, а также с учетом социально-правовых особенностей данного института предлагается авторская дефиниция неоконченного преступления.

Ключевые слова: неоконченное преступление; стадии совершения преступления; приготовление; покушение; уголовное наказание; ответственность за неоконченное преступление.

Incomplete crime as a legal definition in the modern criminal law

A. V. SHESLER – Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Yugra State University, Dsc. in Law, Professor

The article discusses the problem of the actual lack of definition of an incomplete crime in the current Russian criminal law, which causes some difficulties in bringing persons to criminal responsibility for an act that does not fully include all the signs of the crime. On the basis of the proposed in the science of criminal law opinions on the nature of the incomplete crime, and also taking into account the social and legal peculiarities of this institution, an author's characteristic of the definition of «incomplete crime» is proposed.

Key words: incomplete crime; stages of commission of a crime; preparation; attempt; criminal punishment; responsibility for an incomplete crime.